

УДК 94(47):630

UDC 94(47):630

**О ВКЛАДЕ ЛЕСНОГО СЕКТОРА В
ЭКОНОМИКУ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)**

**ABOUT THE CONTRIBUTION OF TIMBER
INDUSTRY IN ECONOMY OF USSR DURING
THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR (1941-1945)**

Шегельман Илья Романович
д.т.н., профессор

Shegel'man Ilya Romanovich
Dr.Sci.Tech., professor

Кулагин Олег Игоревич
к.и.н., доцент
*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Kulagin Oleg Igorevich
Cand.Hist.Sci., associate professor
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

В статье проанализирован вклад лесопромышленного комплекса в процесс развития экономики СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Рассмотрены важнейшие факторы и особенности отрасли в условия мобилизации народного хозяйства страны

The contribution of timber industry in the process of development of economy of USSR during the period of the Great Patriotic War was analysed in this article. The most important factors and characteristics of the industry in the conditions of mobilization of economy were considered

Ключевые слова: ЛЕСНАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ИСТОРИЯ, ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Keywords: TIMBER INDUSTRY, HISTORY,
GREAT PATRIOTIC WAR

Роль лесного сектора в обеспечении экономики страны прослеживается во все периоды жизни России [9], [10], [11], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [21], [22], [23], но особенно ярко она проявилась в годы Великой Отечественной войны.

Древесина была основным материалом при строительстве оборонительных сооружений, переправ, блиндажей, землянок. Она использовалась для отопления, сооружения теплушек, изготовления кузовов, автомобильных прицепов, тары для боеприпасов, бомб, противогазов, пищевых продуктов, производства авиационной фанеры в самолетостроении, водостойкой фанеры и древесных пластиков для судостроения, аккумуляторного шпона, лыж для перемещения и перевозки боевых орудий, восстановления разрушенных зданий, предприятий. На железнодорожном транспорте дрова заменили кокса, на автомобильном транспорте использовали древесное газогенераторное топливо. Для нужд обороны и народного хозяйства СССР требовалось много пиломатериалов, шпал, фанеры,

тары, различных спецсортиментов. Восстановление разрушенных шахт Донбасса и Подмоскownого бассейна требовало много рудстойки [2].

Описывая перечень областей военного применения древесины, проф. М. Е. Ткаченко писал: «При разгроме немецко-фашистских войск под Москвой лыжные отряды сыграли весьма заметную роль, а лыжи для нашей Красной армии изготавливаются из уральской березы. Из еловой древесины получают целлюлозу. Целлюлоза же является одним из видов сырья для изготовления взрывчатых веществ. Из еловой древесины вырабатывают нитроглицерин, а из нитроглицерина – динамит.Парашюты выделяются не только из настоящего шелка, но и из шелка, изготовленного из еловой древесины. Из материалов целлюлозно-бумажных фабрик вырабатывают гильзы для патронов и вату...Без металла современная война невозможна. Но в настоящее время металл для обороны получают на Урале с помощью древесины. Чтобы выработать одну тонну чугуна, надо затратить 5 м³ березовых дров» [4].

В годы войны защитные леса центральной части европейской России стали главным источником топлива для страны, отрезанной от основных поставщиков топлива – угольного бассейнов и нефтеперерабатывающих заводов (добыча угля и нефти была восстановлена только после войны).

Организациям, на которые возлагалась заготовка и поставка дров, разрешали производить лесозаготовки в лесах вдоль линий железных дорог. Исключение было сделано лишь для Бузулукского бора как исключительно ценного лесного массива, расположенного в степи, и для некоторых других заповедных участков [7]. За годы войны из водоохранных лесов было изъято в общей сложности 93,3 млн м³ древесины, из них 45,3 млн м³ в РСФСР. Огромные перерубы в лесах Главлесоохраны в этот период были неизбежны. Так, в Московской области по главному пользованию было вырублено за 1941/45 гг. 26 млн м³ древесины, или 37 расчетных лесосек [7].

Для обеспечения дровами Москвы в системе Наркомлеса РСФСР был создан специальный главк, организовавший заготовку дров на территории Московской, Владимирской, Рязанской, Калининской, Ярославской, Ивановской и Вологодской областей. Первые лесные массивы были выбраны на берегах Волги и канала Москва – Волга, которые до войны были запретными [7].

Приказом НКВД № 00212 на базе Управления лесной промышленности ГУЛАГа 26.02.1941 г. было организовано Управление лагерей лесной промышленности, основная часть лагерей которого дислоцировалась в европейской части СССР: в Архангельской, Пермской, Кировской, Горьковской областях и Коми АССР, а также на севере Свердловской области, в Красноярском крае и в Кузбассе [14].

На основе постановления Государственного комитета обороны от 22.12.1942 г. на заготовку дров мобилизовывали городское и сельское население. Лицам призывного возраста предоставлялась отсрочка от призыва в Красную Армию на время выполнения установленного задания [7]. В итоге за годы войны в Москву было поставлено 60 млн. м³ дров и деловой древесины, в Ленинград – 10 млн. м³. На заготовку дров были мобилизованы более 40 тыс. чел., в основном девушек и женщин, большинство из которых никогда не держали в руках пилу и топор. До войны на лесозаготовках Карелии численность женщин не превышала 25 % от общего числа работавших, а в 1942 г. возросла до 50-60 %. Труженики леса работали без выходных, по 10-12 часов в день [5].

В рамках «фронтовых» вахт (смен, декад, месячников) велась борьба за звание «комсомольско-молодежная фронтовая бригада», были организованы движение «двухсотников» и «трехсотников» (выполнение за сезон 200-300 дневных норм вместо установленных планом 100-120), соревнования за получение почетного звания «лучший рабочий» и т. д. [1].

Для обеспечения потребностей в техническом этаноле с 1941 по 1945 гг. были введены в эксплуатацию Архангельский, Саратовский, Канский, Красноярский, Тавдинский и Волгоградский заводы. В 1943 г. был пущен первый цех по получению кормовых дрожжей на Саратовском, в 1944 г. – на Хорском заводе. По предложению профессора В. И. Шаркова на Ленинградском гидролизном заводе в 1941 г. было организовано производство гидроцеллюлозы («пищевой» целлюлозы) для использования в качестве структурной добавки (10-15 %) к ржаному хлебу и пищевых белковых дрожжей. Цеха по производству гидроцеллюлозы и пищевых дрожжей были также организованы на других предприятиях города [3].

В тот период на вывозке леса оставались только газогенераторные автомобили старых выпусков и газогенераторные тракторы СГ-60 и СГ-65, в итоге гужевая вывозка достигла 80 %. С 1942 г. в ряде районов лес вывозили вручную на вагонетках с чугунными и деревянными колесами по круглолежневым и рельсовым дорогам на короткие расстояния.

Особое место в производстве спецпродукции заняли предприятия Главспецдревпрома, изготовлявшие для нужд фронта наиболее сложные изделия – аэросани, глиссеры, полуглиссеры, футляры для аккумуляторных батарей и др. За годы войны было изготовлено более 3 тыс. аэросаней и более тысячи глиссеров и полуглиссеров [2].

Уже в годы войны началась титаническая работа по восстановлению разрушенных хозяйств в районах, освобожденных от оккупантов. В связи с острой потребностью в древесине, в числе первых в этих районах начали работать лесозаготовительные предприятия. В северо-западном районе создали новые тресты Смоленсклес, Новгородлес, Великолуклес и др.

В 1943 г. в освобожденных районах РСФСР было восстановлено 17, а на Украине 11 фабрично-заводских предприятий отрасли. Восстанавливались предприятия Белоруссии, Ленинграда. Особое внимание уделялось

восстановлению домостроительных предприятий – Мозырского, Речицкого, Гомельского, Парфинского и др.

В 1944 г. возобновили выпуск пиломатериалов заводы Наркоматов леса БССР, УССР, Карельской АССР, прибалтийских республик. Однако разрушения были столь значительны, что довоенных мощностей наши отрасли достигли много позднее.

Рассмотрим, как в годы войны трансформировалась деятельность лесной отрасли Карелии, где было оккупировано две трети территории. Неоккупированная часть представляла менее развитую в экономическом плане территорию республики. В годы войны из 46 лесозаготовительных и лесосплавных предприятий Наркомлеса Карелии 40 прекратили деятельность [12]. В 1942 г. на лесозаготовках 70 % работающих были женщины. По заданию Государственного Комитета Обороны Карелия обеспечивала дровами – единственным видом топлива в тот период – Кировскую железную дорогу, по которой снабжались войска Карельского фронта. Карельский лес направляли на изготовление тысяч лыж для фронта, автоматных лож, корпусов и ящиков для мин и артиллерийских снарядов [6].

Уже в 1944 г. началось восстановление лесозаготовительной отрасли. Распоряжением СНК СССР был разрешен ввоз в порядке реэвакуации 2500 семей бывших кадровых рабочих Наркомлеса КФ АССР, Постановлением ЦК КП(б) и СНК КФ ССР был разрешен набор постоянных рабочих на лесозаготовки и лесосплав из числа мобилизованных. В ноябре 1944 г. начали работать Пайский, Пяжневосельгский, Деревянский, Шуйско-Виданский, Кондопожский, Ведлозерский, Пряжинский, Петровский и Ладвинский леспромхозы. В начале 1945 г. в лесозаготовительные предприятия в соответствии с решениями XI Пленума ЦК КП(б) КФССР было направлено 100 членов и кандидатов в члены ВКП(б) и 200 комсомольцев [8].

Рассмотрим и трансформации в этот период в лесном комплексе Коми АССР. В связи с мобилизацией на фронт значительного количества работников леса многие важнейшие участки остались без лесозаготовителей. Большое значение в решении этой проблемы имели законодательные и распорядительные акты центральных и местных органов власти страны, включая, Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» и от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»; приказ Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР от 08.12.1941 г. «О мероприятиях для повышения производительности труда заключенных», постановление бюро обкома ВКП(б) и Совнаркома Коми АССР от 19.07.1941 г. «О подготовке трудовых резервов в ремесленных училищах в 1941 г.», Постановление Совнаркома Коми АССР от 28.11.1941 г. «О размещении и использовании эвакуированного населения из прифронтной полосы» и др. Согласно этим директивным указаниям на предприятиях лесной промышленности Коми АССР вводились сверхурочные работы (1-3 часа), отменялись очередные и дополнительные отпуска. Значительное количество новых рабочих рук получали промышленные предприятия и сплавные организации за счет мобилизованных жителей республики. В 1942 г. в лес было направлено около 10 тыс. чел., из них более 9,8 тыс. – из сельской местности. За этот же год на сплаве работали 6,5 тыс. чел., из них 1,5 тыс. чел. – жители города Сыктывкара. В последующие годы число мобилизованных на сезонные работы лесной промышленности практически сохранялось (в 1944 г. в лесную промышленность было мобилизовано 12714 чел. местных жителей) в значительной мере за счет нарушений существующего законодательства о мобилизации граждан на промышленное производство и капитальное строительство [13].

В докладной записке Госплана Коми АССР в ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР «Об обеспечении народного хозяйства Коми АССР материально-техническими ресурсами и рабочей силой» (середина 1944 г.) отмечалось, что «мобилизация сезонников за последние годы проходила с прямым нарушением закона о мобилизации – выводили в лес 14-летних подростков, стариков старше 55 лет, женщин старше 50 лет и домашних хозяек с малолетними детьми и личным домашним скотом».

Состав лесозаготовительных предприятий Коми АССР пополнило трудоспособное эвакуированное население Карелии, Мурманской, Ленинградской и других областей страны общей численностью 3,5 тыс. чел. Они были размещены в основном в сельских районах Коми АССР. В некоторых леспромхозах республики эвакуированные составляли чуть ли не половину всех рабочих и служащих предприятий, например, в Локчимском леспромхозе треста «Комилес».

Важным источником пополнения состава работников лесного комплекса Коми АССР явилась молодежь – выпускники школ ФЗО и ремесленных училищ. Всего на предприятия Наркомлеса СССР, функционировавшие на территории Коми АССР, в 1941-1945 гг. было направлено свыше 2,1 тыс. молодых специалистов.

Формы комплектования рабочих коллективов лесозаготовительных предприятий Коми АССР в годы Великой Отечественной войны практически не отличались от довоенного периода. В состав работающих лесного комплекса республики перед войной «влились» более 3 тыс. граждан, депортированных из Литвы, Молдавской ССР и западных областей Белоруссии. Из некоторых районов Карело-Финской ССР в августе-сентябре 1941 г. в Коми АССР было направлено около 1,2 тыс. немецких семей спецпереселенцев, а также часть репрессированных немцев и финнов из Ленинградской области и более 18 тыс. советских граждан немецкой национальности. В основном эти люди были направлены в спецпоселки и

заготавливали лес практически во всех районах республики. На начало 1942 г. в Коми АССР насчитывалось около 50 тыс. спецпереселенцев и ссыльных, абсолютное большинство которых работали в ЛПК республики. (В это число не входили польские граждане, в основном мужчины. Они с конца 1941 г. уходили добровольцами в польские армии Андерса и Берлинга, которые начали формироваться на территории СССР после заключения советско-польского договора от 30.07.1941 г. о взаимной помощи в войне против фашистской Германии).

Труженики лесного комплекса Коми АССР в 1941-1945 гг. внесли значительный вклад в общую победу над фашистской Германией, дав стране около 22 млн. м³ древесины, 2 млн. м³ пиломатериалов, 2,5 млн. шпал, свыше 164 тыс. пар лыж и др. продукции военного и потребительского характера. Несмотря на невероятные трудности, социально-экономический потенциал отрасли удалось сохранить, что явилось основой для последующего его развития в послевоенные годы [13].

Нужно было воевать, восстанавливать и одновременно с этим наращивать объемы производства. годы войны с этой целью создавались специальные курсовые базы, где проходили ускоренное обучение и повышали свою квалификацию работники промышленности. Поэтому удалось в сравнительно короткие сроки достичь и перекрыть довоенные объемы производства. Однако нельзя забывать, что сами по себе эти объемы даже по основным видам изделий в победном 1945 г. были невелики. К показателям 1940 г. по вывозке древесины они составили 68 % (в том числе деловой 56 %), по производству пиломатериалов – около 42 %, фанеры – 26 %, спичек – 20 %, мебели – 10 % и т. д. [2].

Война, естественно, нанесла колоссальный удар по лесной отрасли страны. Но именно в этот период лесная промышленность внесла значимый вклад в обеспечение обороноспособности страны и функционирование ее тыла. Страна воевала, побеждала и готовилась к мирной жизни, го-

товила она и лесную отрасль, как и многие другие отрасли промышленности, к развитию и к скачку индустриализации, который произошел с 1946 по 1960 гг.

Список литературы

1. Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930-х - 1960-х годах. Вологда, 2001. С. 76-97.
2. Вараксин Ф. Д., Шацкий И. А., Петровская М. Н. Лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны // Лесная промышленность. 1975. № 4. С. 4-5; № 5. С. 2-3.
3. Гидролизное производство. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
4. Ивантер В. С. Дыхание войны // Лесная промышленность. 1975. № 5. С. 6
5. История экономики Карелии / Л. И. Вавулинская, С. Г. Веригин, О. П. Илюха, С. Н. Филимончик. Кн. II. Петрозаводск, 2005. 246 с.
6. Карелы Карельской АССР. Петрозаводск: Карелия, 1983. 288 с.
7. Колдавов В. Я. Очерки истории советского лесного хозяйства. М.: Экология, 1992. 256 с.
8. Кудрявцев А. В. Вдохновляющие перспективы // Лесная промышленность. 1959. № 2. С. 1.
9. Кулагин О. И. Проблемы трудовой мотивации работников лесной промышленности Карелии в конце 1960-х – 1970-е гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 1. С. 163-173.
10. Кулагин О. И. Социальный облик и трудовая мотивация рабочих лесной промышленности Карелии (1917-1928) // Ученые записки ПетрГУ. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 7. С. 13-18.
11. Кулагин О. И., Шегельман И. Р. Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985-1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7(22). С. 91-94.
12. Макуров В. Г. Развитие лесной промышленности европейского севера СССР в послевоенный период (1946-1955). Петрозаводск: Карелия, 1979. 78 с.
13. Турубанов А., Макеева Е. Лесной комплекс Коми АССР. URL : http://www.rkomi.ru/kp/txt/09_691.html
14. Филиппов С. Главное управление лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП). URL : <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r1/r1-10.htm>
15. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV-XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.
16. Шегельман И. Р. Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945-1960 гг. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2011. 204 с.
17. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х - начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6(12). С. 224-226.
18. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Влияние трансформаций в системе управления лесным сектором СССР на эффективность его развития в конце 1930-х – начале

- 1940-х гг. / Государственное управление. Электронный вестник. 2012. Вып. 30.
URL : http://e-journal.spa.msu.ru/30_2012
19. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970-1980 гг.: опыт исторической ретроспекции // Государственное управление: электронный вестник. Выпуск № 28. URL : http://ejournal.spa.msu.ru/images/File/2011/28/Shegelman_Kulagin.pdf.
 20. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Трансформации системы управления лесопользованием в СССР в начале 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8(14). С. 206-209.
 21. Шегельман И. Р. Лесная промышленность и лесное хозяйство: Словарь. 5-е изд., перереб. и доп. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2011. 328 с.
 22. Шегельман И. Р., Одлис Д. Б. Лесные трансформации: классификация и направления исследований // Наука и бизнес: пути развития. 2012. № 2(08). С. 5-7.
 23. Shegelman I. R., Kulagin O. I. From the History of the Creation of Integreted Structures in the Timber Industry of Russia // Перспективы науки. 2011. № 8(23). С. 82-86.